

Научная статья

УДК 2:94(470+571)“1917/1980”

doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-63-70

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОДЫ: НА ПРИМЕРЕ БОЛЬШОЙ БАШКИРИИ И БАССР (1900–1980-е)

Зухра Рамилевна Сабирова

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Россия, timerbulat2009@mail.ru, ORCID 0000-0003-1685-8901

Аннотация. Автор обращает внимание читателя на трансформацию дискурса в конфессиональной политике царской России от ограничения прав мусульман к веротерпимости, в антирелигиозной политике советского государства от диалога к репрессивным мерам, а затем к политике «сдерживания» религиозной убежденности, от борьбы за атеистическое воспитание к воспитанию «неверующего». Используя весь диапазон средств, как наглядных, так и вербальных, советская власть пришла к вынужденным послаблениям и лояльности. Выделены формы и методы насаждения атеизма органами власти на разных уровнях социализации человека в БАССР. Описан диалог государства и населения на религиозные темы. Автор указывает на стойкость религиозного сознания населения, принадлежащего к различным конфессиям, перед антирелигиозными реформами.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, атеистическое воспитание, города БАССР, советская власть, Уфа, Троицк

Финансирование. Выполняется в рамках темы Государственного задания УФИЦ РАН на 2023 г. № 075-01134-23-00 и по планам на 2024 и 2025 гг.

Для цитирования: Сабирова З. Р. Религиозная пропаганда в дореволюционный и послереволюционный периоды: на примере Большой Башкирии и БАССР (1900–1980-е) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2023. № 2. С. 63–70.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-63-70

Original article

RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE PRE-REVOLUTIONARY AND POST-REVOLUTIONARY PERIODS: ON THE EXAMPLE OF GREATER BASHKIRIA AND BASSR (1900–1980s)

Zuhra R. Sabirova

IHLL UFRS RAS, Ufa, Russia, timerbulat2009@mail.ru, ORCID 0000-0003-1685-8901

Abstract. The article draws the reader's attention to the transformation of the discourse in the confessional policy of Russia from restriction of the rights of Muslims to religious tolerance, in the anti-religious policy of the Soviet state from dialogue to repressive measures, and then to the policy of “containment” of religious conviction, from the struggle for atheistic education to the education of the “unbeliever”. Having used the whole range of means, both visual and verbal, the Soviet government came to forced indulgences and loyalty. The work highlights the forms and methods of instilling atheism by the authorities at different levels of human socialization in the BASSR. It also describes the dialogue between the state and the population on religious topics. The author points to the persistence of the religious consciousness of the population belonging to various faiths in the face of anti-religious reforms.

Keywords: anti-religious propaganda, atheistic education, BASSR cities, Soviet power, Ufa, Troitsk

Funding. It is carried out within the framework of the theme of the State task of the UFIC RAS for 2023 № 075-01134-23-00 and according to plans for 2024 and 2025.

For citation: Sabirova ZR. Religious Propaganda in the Pre-revolutionary and Post-revolutionary Periods: On the Example of Greater Bashkiria and BASSR (1900–1980s). *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2023;(2):63–70. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-63-70

Введение

Общероссийская историография в последние годы с различных ракурсов рассматривает вопросы, связанные с религиозной политикой в СССР, хронологические рамки исследований широки. В одной из работ, опубликованной в Нижнем Новгороде и затрагивающей тему данной статьи, есть интересный параграф — «От антирелигиозной пропаганды к союзу государства и церкви», написанный на примере исторической романистики, радио и общественных организаций и охватывающий период 1920–1940-х гг. Авторы как раз пишут о трансформации подачи советскому населению религиозной темы [Гордина, Гордин, 2009, с. 175–197].

В региональной же историографии мало внимания уделено вопросам антирелигиозной пропаганды и религиозного воспитания в советском государстве. Но стоит обратить внимание, что А. А. Гизитдинова, например, идёт в своих рассуждениях дальше и характеризует антирелигиозную пропаганду советского государства как агрессивную, приведшую к варваризации сознания населения [Гизитдинова, 2021].

Материалы и методы исследования

Исследование основано на принципах историзма, объективизма, детерминизма. Объект изучения — взаимосвязь религии с общественной жизнью, условия развития этой взаимосвязи.

Результаты исследования

Да, среди культурных новаций советского государства было атеистическое воспитание населения. Изначально в СССР и других социалистических странах гарантированная конституциями свобода совести предполагала свободу вероисповедания и свободу атеистической пропаганды. В то же время по декрету о земле 1917 г. церковь лишилась доселе принадлежавшей ей земли, а «Декларация прав народов России» провозглашала, среди прочего, «отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений». Декретом от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» религия объявлялась частным делом граждан.

В целях выполнения поставленных властями задач в БАССР проводились комсомольские

«пасхи», «ураза-байрамы», «курбан-байрамы» и т. д., в рамках которых организовывались мероприятия антирелигиозной направленности. Так, в ночь перед Пасхой 1924 г. в Белебеевском кантоне было организовано «4 союзных вечера, где присутствовала беспартийная масса... более 500 человек, <...> спектаклей — 3, концертов — 7, и в городе проведён цикл лекций в течение недели, охватили всего по кантону 3445 человек, в последний день пасхи был проведён диспут», после которого «беспартийная ученица лет 15 в дневнике впечатлений школы о Пасхе написала, она убедилась, что личность Христа, как историка не существовала и она в этом убедилась, посещая аккуратно лекции и диспуты»¹. Впрочем, попытки расширить включённость мусульман в жизнь государства делали в своё время и царские управленцы. Так, в Уфе 25 и 26 мая 1913 г. был проведён Сабантуй «в пользу Мусульманского благотворительного общества»: «После гуляний, устроенных в честь юбилея Оренбургского муфтия, в Уфе до сих пор не было подобных празднеств. Публика встретила “Сабантуй” с большим удовольствием. Во 1-х он давно уже ожидался, а во 2-х устраивался в пользу Благотворительного Общества. Организаторы старались и не стеснялись в расходах, для того, чтобы сделать праздник интересным. Председатель Благотворительного Общества г. Джантюрин, ставший и во главе устройства гулянья, обещал покрыть перерасход из своих средств, если доход окажется незначительным. Гулянья проходили на вершине горы “Чура хана”². В первый день прибыл

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Башкирский обком КПСС. Оп. 2. Д. 138. Л. 53.

² П. И. Рычков писал, что до прихода русских и основания Уфы на месте города был приличных размеров другой город: «О звании города Уфы можно догадываться, что оно не вновь ему придано, но паче возобновлено прежнее, и сущее то, которым Нагайские Ханы исстари живучи в здешних местах, город свой именовали ... К тому ж над самую рекою Уфою от города верстах в пяти... городище, где, как сказывают, Ногайские Ханы живали... И так могло быть, что своё городище по реке Уфе... прежде нынешнего города Уфы, Уфою именовано... Башкирцы реку Уфу называют Уфа-Идель, что означает Уфа река, а Белую, Ак-Идель, то есть Белая река... Знатный Башкирский Старшина Ногайской

губернатор с семейством и пробыл до конца. Программа началась с борьбы. Каждому борцу, положившему двух соперников, выдавалась рубашка и чёрная шапочка, или рубашка и штаны. На пеших гонках победителям выдавались чёрные никелированные часы. На мачту поднялся один мусульманин и получил будильник, рубашку и др. вещи. В конных состязаниях состоялось 3 заезда. Первый заезд в 9 вёрст, второй в 7 вёрст и третий в 5 вёрст. Лошадь, пришедшая первой, получила позолоченные часы и ковёр. В первый день гулянья... было много приехавших из пригорода крестьян... Был устроен бег в мешках... На мачту поднимались... Чистая прибыль в 700 руб. ещё раз показала, что уфимская публика отнеслась к празднику симпатично. Не произошло ни одного скандала и совершенно не было пьяных»¹. Стоит обратить внимание здесь, что в сути своей языческий и являющийся скорее общественным празднеством, чем религиозным, Сабантуй использовали для привлечения как можно большего числа людей, хотя само мероприятие проводилось в пользу мусульманского благотворительного общества. Как пишет, Н. В. Бикбулатов, «Мусульманское духовенство делало попытки придать этим древним праздникам религиозную направленность (в частности, внести сцены публичных молений об урожае и плодородии скота) и привести организационные принципы их проведения в соответствие с нормами и установлениями шариата (запретить женщинам участие в состязаниях и пресечь совместные игры юношей и девушек). В какой-то мере духовенству это удалось, но празднества в целом сохраняли первоначальную народную основу» [Бикбулатов, 1969, с. 66].

дороги Каратабынской волости Кедряс Муллакаев во изъяснение сего объявил, аки бы задолго до покорения Российскому скипетру Казанского царства и Башкирцев, на самом том месте, где ныне город Уфа, был великий город, который простирался по реке Белой до устья реки Уфы, и до Уфимских, то есть при реке находящихся, гор, так что жительство его распространялось по длине вёрст на десять. Последний владетель сего города был Ногайский Хан именем Туря Бабату Ключов, кой жил в нём в одни только зимние времена, а летом жил он около Дёмы... В подданстве его Туряхановом были Ногайцы и Минских волостей Башкирцов, и платили ясак... на том Уфимском месте, кое тогда Туратау именовали...». См.: Рычков П. И. Уфа // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. Ноябрь, 1762 г. СПб., 1762. С. 388–390.

¹ Юлдуз. 1913. 6 июня. № 992. С. 65.

Чтобы склонить основную массу населения к атеизму, органы советской власти прежде всего стремились развить в верующих чувство доверия к новому порядку, а потому проявляли лояльность к религиозным организациям и общинам. Это был мост от положения «Об укреплении начал веротерпимости», изданного 17 апреля 1905 г. царскими властями, к последующим декретам советской власти. Правительство нового государства понимало, что быстро изжить религию, проникшую во все сферы жизни, из сознания населения не удастся. На территории, вошедшей в 1922 г. в состав Большой Башкирии, почти всё тюркское население являлось мусульманами. Исповедовавшие ислам в основном были жителями деревень. Но особо можно выделить г. Троицк, где до 1917 г. жили более 35 % мусульман Троицкого уезда и где мусульмане составляли около 40 % населения самого города [Ямаева, 1999, с. 5]. Как писало ещё дореволюционное издание «Мир Ислама», «...в руках мусульман находится также несколько мыловаренных заводов... Торговля в Троицке, можно сказать, всецело находится в руках мусульман: и мануфактурная и галантерейная и бакалейная. Всюду дома и магазины Яушевых. Мулла-Али с братьями Валиевыми имеют громадное галантерейное дело. В самом центральном месте базара выстроен четырехэтажный, в английском стиле, пассаж, в котором продаются всевозможные товары. Для покупателей и товара имеется лифт. Для электрического освещения оборудована собственная станция. Число служащих доходит до 125 человек. Постройка пассажа обошлась в 300 000 рублей. В магазинах Яушевых и Валиевых, находящихся только в Троицке, служит до 200 человек, из них большинство мусульмане. В магазинах же Валиевых только одни мусульмане... В Троицке мусульмане имеют три общества: одно из них благотворительное... Это общество имеет библиотеку, читальню и сиротский дом. Имеет 20 000 капитала и на 25 000 недвижимого имущества. Во время неурожая это общество очень много помогало голодающим» [Мир Ислама..., 1913, вып. I, с. 632–633]. В 1912 г. в шести мечетях этого города служили 12 имамов и 6 муэдзинов [Мир Ислама..., 1913, вып. XIX, с. 361]. Согласно традиции мусульмане сами выбирали в своей общине в качестве духовного наставника самого уважаемого и грамотного мужчину. Как правило, особую роль играла не его влияние, а ум, способность понять жизнь соплеменников, авторитет односельчан, для многих мусульман ислам в начале XX в. был не про-

сто религией, а «понятием» о жизни. «Некоторые из них хорошие хозяева-земледельцы. С муллой приятно поговорить, у многих из них настоящий философский склад ума. Держатся они с достоинством...» [Круковский, 1913, с. 80]. Тот же автор писал, что «Школ для девочек в Башкирии нет, но для мальчиков есть в каждой деревне. Учителем является деревенский мулла. Учатся башкиры по-своему, татарской грамоте, но нет ни одного башкира, который был бы неграмотен. В этом они опередили русских..., теперь башкиры устраивают у себя настоящие школы, в которых обучают детей не только исламу и грамоте, но и русскому языку...» [Круковский, 1913, с. 79]. Один из таких уважаемых людей, Валиулла Янгильдович Бикбулатов, уроженец дер. Булатовой Саринской волости Екатеринбургского уезда Аргаяшского кантона, получил образование в широко известном медресе дер. Медияк, о чём получил свидетельство от ахуна Габидуллы Габдулхакимовича Курбангадиева. Перед революцией стал муллой. По сведениям Оренбургского духовного собрания, в 1907 г. он писал отношение по поводу мечети в Сарт-Сатлыково (к этому времени в документах она значилась как Старо-Сатлыково). В фондах Оренбургского Магометанского духовного собрания указано, что «приговором Сатлыковского сельского схода от 19 марта 1907 г. ... жители этой деревни ходатайствуют о постройке в их деревне мечети с образованием самостоятельного прихода»¹. 18 июля 1911 г. в Оренбургском магометанском духовном собрании состоялось испытание трёх представителей из Сарт-Сатлыково на знание правил магометанской религии, которые по его окончании были назначены: Хасибулла Зюлькарнеев имам-хатыпом и мугаллимом; Валиулла Бикбулатов имам-хатыпом и мударрисом; Хабиатулла Гизетуллин мударрином и мугаллимом². К этому году соборная³ мечеть в деревне уже была построена, но освидетельствование мечети архитектором на предмет правильности постройки затянулось, и Валиулла Бикбулатов, назначенный к этой мечети имамом, подал рапорт в Оренбургское духовное магометанское собрание. Последнее обратилось в губернское правление с просьбой отправить архитектора, а имаму было дано разрешение начать

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оренбургское магометанское духовное собрание. Оп. 6. Д. 1461. Л. 1.

² Там же. Л. 6.

³ Отличается наличием минбары — кафедры, с которой имам произносит проповедь, особенно важную в пятничных молитвах.

богослужения⁴. Это всё, что мы знаем из архивного материала о дореволюционной жизни этого имама. Известно, что после ухода оставшихся на стороне белых частей башкирских войск в Сибирь и далее в Забайкалье, в том числе и семьи Курбангалеевых, медресе в дер. Медияк в 1920 г. было закрыто. В 1924 г. Валиулла Янгильдович Бикбулатов вынужден был отказаться публично от своего религиозного сана. В 1928 г. переехал из родной дер. Булатово в дер. Этбаево (Итбаево, Сытый). Только через 10 лет смог устроиться в колхоз. Подвергся репрессиям и был расстрелян в 1938 г.⁵

Таким образом, в первые годы советской власти допускалась работа религиозных организаций. Так, в Москве в 1925 г. успело выйти издание «Устава духовной организации мусульман Российской Социалистической Советской Федеративной Республики (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана)», в котором было сказано, что «Учреждениями, ведающими духовно-религиозными делами мусульман на территории Татарской, Башкирской, Киргизской и Украинской Республик, Чувашской, Вотской, Калмыцкой Автономных областей, а равно и губерний внутренней России и Сибири, являются: 1) Съезд представителей мусульманского духовенства и приходов; 2) Центральное духовное управление мусульман; 3) Совет гулемов (учёных); 4) Управление мухтасибатов; 5) приходские управления (мутаваллиты)». Съезды должны были собираться раз в три года и кроме вопросов догматики занимались религиозным просветительством, рассмотрением отчётов в ЦДУ, участвовали в выборах председателя и членов ЦДУ и Советов Гулемов [Устав..., 1925, с. 29]. ЦДУ, являвшееся исполнительным органом, также избиралось на три года, имело постоянное место пребывания в г. Уфе на Тукаевской ул., д. 50.; занималось согласованием проводимых богослужебных обрядов с правилами шариата, правильностью печатания Корана и других книг, надзором за деятельностью мухтасибатов и приходов, выдачей разрешений на их открытие/закрытие, экзаменацией кандидатов на должности мулл, муэдзинов, халф, утверждением всех в должности, улучшением материального положения духовенства, обеспечением Гаиля-Дефтери (книгами для записи актов семейного состояния) и выдачей справок из них, открытием духовно-богословских школ, курсов, наблюде-

⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оренбургское магометанское духовное собрание. Оп. 6. Д. 1461. Л. 10.

⁵ Семейный архив Бикбулатовых — Валеевых.

нием за преподаванием вероучения; обращением от имени верующих в государственные органы и возбуждением перед ними необходимых ходатайств; содержались они на добровольные пожертвования мусульман [Устав..., 1925, с. 2–9]. В ведении мухтасибатов кроме прочего было материальное обеспечение образовательных учреждений, разрешение всех возникающих между духовными лицами религиозно-служебных вопросов [Устава..., 1925, с. 4]. Приходское управление избиралось на 1–3 года, состояло из пяти человек, имама, муэдзина и трёх избираемых общим собранием лиц.

В дальнейшем религиозная политика СССР ярко выразилась в репрессивных мерах и антирелигиозных кампаниях, подобных общероссийскому вскрытию мощей святых или массовому сносу религиозных зданий. Инструкция НКВД от 1 октября 1929 г. № 328 «О правах и обязанностях религиозных объединений» теперь уже относил служителей культа к категории лишенцев [Бюллетень..., 1929, с. 1, 5, 691–698]. Отметим при этом, что по Постановлению правительства от 15 февраля 1930 г. «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» местные органы власти исключали из актива лишь «враждебных советскому строю» религиозных деятелей¹.

Во время Великой Отечественной войны власти перешли к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране под жёстким государственным контролем. Это и понятно: перед лицом внешней угрозы произошло объединение всех слоёв населения. В послевоенный период задачи атеистического воспитания были сформулированы в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии (1961): «Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований...» В 1964 г. указом Центрального комитета КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» был создан Институт научного атеизма, который централизованно координировал как исследования религиозности, так и атеистическое воспита-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 843. Л. 9.

ние и который даже разработал карту советской религиозности [Пропаганда..., 1985, с. 75].

В конце 1960-х гг. продолжали предприниматься меры по усилению научно-атеистической работы на предприятиях и в организациях городов нашей республики. В г. Стерлитамаке был создан городской Совет атеистов, при вечернем факультете Университета марксизма-ленинизма был открыт факультет научного атеизма. Часто на страницах газеты «Стерлитамакский рабочий» появлялись статьи на антирелигиозные темы. При парткомах различных организаций создавались группы лекторов-атеистов, которые при кабинетах политпросвещения предприятий создавали уголки атеиста, а также выставки-витрины научно-атеистической литературы. Такая группа из шести человек действовала, например, при содово-цементном комбинате, из 12 человек — при заводе «Авангард», из 44 человек — при заводе синтеза каучука. Общегородская стерлитамакская секция по научному атеизму включала в себя 50 лекторов. Они же проводили индивидуальную работу с верующими в школах № 27, 84, в отдельных цехах указанных заводов, при родильном доме № 1, пропагандировали и внедряли в работу советские праздники и обряды, как на химическом, содово-цементном комбинате, мелькомбинате. При Доме культуры содово-цементного комбината проводил интересную работу Дворец бракосочетания. Лекторам выдавалась методическая литература и организовывались обучающие семинары от горкома КПСС². Они разрабатывали тематику лекций, семинаров, вечеров, бесед, устных журналов, дней атеизма, радиопередач.

Однако смягчение антирелигиозной политики в период и после Великой Отечественной войны привело к тому, что, как указывали номенклатурные работники, антирелигиозная пропаганда велась бессистемно, от случая к случаю, план работы с верующими не был продуман, «агитаторы по месту жительства с беседами на антирелигиозные темы не выступают... гормолокозаводе, тресте столовых, в детских садах и яслях»³, «Недостаточно ведётся работа по формированию научного мировоззрения, по преодолению пережитков религии в сознании и поведении молодёжи комсомольскими организациями..., комиссия при исполкоме горсовета по внедрению

² НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1372. Из Протокола заседания бюро Стерлитамакского горкома КПСС. 2 апреля 1969 г. Л. 144.

³ Там же. Л. 145.

новых обрядов ослабила свою работу», редко демонстрируются в кинотеатрах, Домах культуры и клубах антирелигиозные фильмы, мало читаются кинолекции и лекции на антирелигиозные темы обществом «Знание»¹.

И заметим, здесь было о чём задуматься. Партийные комитеты вели статистику. За шесть месяцев 1969 г. не было проведено ни одной антирелигиозной лекции Аскинского, Аургазинского, Белокатайского, Белорецкого, Благовещенского, Илишевского, Караидельского, Мишкинского райкомов комсомола, и лишь по одной лекции провели в Дуванском, Миякинском, Иглинском, Стерлибашевском районах. Замечания получили райкомы ВЛКСМ нескольких районов Уфы, «лекции по своему содержанию отстают от мировоззренческих запросов юношей и девушек... не учитывают специфику религиозных направлений, особенности современного религиозного модернизма»². Выяснилось, что в 1968 г. в молитвенных домах по г. Стерлитамаку было окрещено 1 040 детей, в том числе из содово-цементного комбината — 38, заводов синтеза каучука — 36, химического — 36, «Авангард» — 39, станкостроительного — 16, треста «Стерлитамакстрой» — 43, треста столовых — 17, из детских садов и яслей — 32 и т. д., причём среди родителей этих детей были учителя, преподаватели и инженерно-технические работники³. Возраст родителей, крестивших детей, составил от 18 до 32 лет.

В постановлении ЦК ВЛКСМ от 31 мая 1969 г. признавалось, что «в последние годы, в условиях общего кризиса религиозной идеологии, религиозные организации всех направлений усиливают деятельность, направленную на обработку молодого поколения, усиливается религиозная пропаганда из-за рубежа, в которой делается упор на идеи антисоветизма в религиозной оболочке. Эта активность... не проходит бесследно... Интерес части молодых людей к незнакомым традициям, к культурному наследству принимает форму усвоения религиозных идей»⁴.

¹ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1372. Из Протокола заседания бюро Стерлитамакского горкома КПСС. 2 апреля 1969 г. Л. 145.

² НА РБ. Ф. 341. Оп. 29. Д. 735. Протокол № 31 заседания бюро обкома ВЛКСМ и материалы к нему. Постановление Башкирского обкома ВЛКСМ. Л. 11.

³ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1372. Из протокола заседания бюро Стерлитамакского горкома КПСС. 2 апреля 1969 г. Л. 145.

⁴ НА РБ. Ф. 341. Оп. 29. Д. 735. Протокол № 31 заседания бюро обкома ВЛКСМ и материалы к нему. Постановление Башкирского обкома ВЛКСМ. Л. 18.

В числе рекомендаций были не только усиление антирелигиозной пропаганды, но и комплексная работа по определению степени религиозности верующих и определению конкретного плана ведения индивидуальной работы с каждым. Секретари фабзавкомов должны были приложить особые усилия для широкого внедрения в жизнь и быт населения, в работу учреждений культуры города народные и революционные традиции и обычаи, современные обряды и праздники, как, например, народные гуляния, вечера посвящения в рабочий класс, совершеннолетия, дни рождения, новорождённых, комсомольской свадьбы, вручения паспортов, проводы в армию, дни памяти родственников и т. д. Создавались атеистические уголки, стенгазеты и многотиражные газеты, кружки и клубы молодых атеистов, проводились беседы, спектакли, концерты, также и по месту жительства с привлечением ЖКО (жилищно-коммунальных организаций), ЖКК (жилищно-коммунальных комитетов), уличных комитетов и женсоветов, вводилась практика мероприятий для пожилых людей, женщин — вечера «За чашкой чая», вечера пенсионеров, домохозяек, женщин, отцов, бабушек и т. д., художественной самодеятельности для верующих. В семьях, где есть верующие, к антирелигиозной пропаганде активно подключали их родственников, состоящих в компартии, а также обслуживающих их медицинских работников в больницах, родильных домах, женских консультациях. Контроль за мероприятиями был возложен на заведующего отделом пропаганды Стерлитамакского горкома КПСС Х. Г. Карамышева⁵.

В 1980-е гг. при райкомах КПСС были организованы двухгодичные курсы для организаторов атеистической работы в школах и сузах. Проводились круглые столы с участием работников руководящего аппарата, комитета по делам религии при Совете министров БАССР, вузов, БФАН СССР. В средней школе № 19 г. Уфы для родителей учащихся был создан так называемый университет атеистических знаний, во Дворце культуры нефтяников работал университет «Атеист» для старшеклассников и учащихся ПТУ Кировского района г. Уфы, при кинотеатре «Луч» создан лекторий «Наука и религия»⁶, во Дворце культуры строителей — университет «Научный

⁵ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1372. Из Протокола заседания бюро Стерлитамакского горкома КПСС. 2 апреля 1969 г. Л. 146–147.

⁶ НА РБ. Ф. 122. Башкирский обком КПСС. Оп. 2. Д. 138. Л. 36.

атеизм» с охватом слушателей в 200 человек. Среди студентов вузов проводили анкетирование на предмет отношения к религии, результаты которых потом рассматривались на заседаниях парткомиссий¹.

Заключение

Как видно из вышесказанного, если поначалу пропагандистско-агитационная работа советской власти была направлена на разубеждение населения в реальности существования бога, пророков и их деяний и др., на дискредитацию религиозных учреждений и убеждений, с использованием целого комплекса средств и каналов идейного воздействия, то позже основным её вектором стало поддержание убеждённости населения в правильности выбора государством атеистического

восприятия мира. Основное содержание атеистической пропаганды составляло распространение научных знаний о природе, обществе, человеке и религии, раскрытие происхождения и сущности религии, её социальных корней, её противоположности науке, несовместимости с коммунистической идеологией. При этом предполагался охват всех групп населения, к которым принадлежали несознательные атеисты, особенное внимание уделялось детям и подросткам. Однако на месте религии революция оставила пустоту, и эта пустота грозила лишить смерть, а значит, и жизнь всякого смысла, поэтому антирелигиозная пропаганда в Советском Союзе в сравнении с пропагандой антикапиталистической была мягче, а если выразиться точнее, государство в этом вопросе, на наш взгляд, использовало чаще «политику сдерживания». Десакрализацию и демифилогизацию сознания населения органы государства и партии вели через переориентацию на сугубо земные проблемы и привнесение в их решение элементов рационализма. Это был глобальный вызов религиозному сознанию огромной страны, и ему был дан отпор.

¹ НА РБ. Ф. 207. Оп. 74. Д. 21. Кировский райком КПСС г. Уфы Башкирской АССР. Справки, информации отделов по выполнению постановлений вышестоящих партийных органов. Л. 86; НА РБ. Ф. 6958. Оп. 20. Д. 12. Салаватский горком КПСС БАССР. Протоколы с № 25 по № 27 заседаний бюро обкома КПСС. Л. 37.

Список литературы

1. Бикбулатов Н. В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа : Башкнижиздат, 1969. 216 с.
2. Бюллетень НКВД. 1929 г. № 37. 743 с.
3. Гизитдинова А. А. Социокультурные и историко-идеологические истоки варваризации отечественной культуры // Вестник Бурятского государственного университета. 2021. № 1. С. 11–18.
4. Гордина Е. Д., Гордин А. А. От антирелигиозной пропаганды к союзу государства и церкви: трансформация подачи советским трудящимся религиозной темы в конце 1920-х — начале 1940-х гг. (историческая романистика, радио, общественные организации) // Мировоззренческая парадигма в философии: религия, pro et contra : в 2 ч. Ч. 2. Н. Новгород : Волжский государственный университет, 2009. С. 175–197.
5. Круковский М. А. Южный Урал: путевые очерки. М., 1909. 311 с.
6. Мир Ислама. Издание Императорского общества востоковедения. 1913. Т. 2. Вып. I. СПб., 1913. 650 с.
7. Мир Ислама. Издание Императорского общества востоковедения. 1913. Т. 2. Вып. XIX. СПб., 1913. 547 с.
8. Пропаганда атеизма: организация, содержание, результаты. (Из опыта БССР) / Р. П. Платонов. М. : Политиздат, 1985. 162 с.
9. Устав духовной организации мусульман Российской Социалистической Советской Федеративной Республики (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана). М. : Издание Фаттахутдинова, 1925. 39 с.
10. Ямаева Л. А. Мусульмане Башкортостана на рубеже XIX–XX веков (численность, этнический и социальный состав) : статистический очерк. Уфа, 1999. 47 с.

References

1. Bikbulatov NV. *Bashkirskij aul. Ocherk obshchestvennoj i kul'turnoj zhizni = Bashkir Village. Essays on social and cultural life.* Ufa, Bashknigoizdat publ.; 1969. 216 p. (In Russ.).
2. *Bulleten' NKVD = NKVD Bulletin.* 1929;(37). (In Russ.).

3. Gizitdinova AA. Socio-cultural and historical-ideological origins of the barbarization of national culture. *Bulleten Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2021;(1):11-18. (In Russ.).
4. Gordina ED, Gordin AA. From antireligious propaganda to the union of the state and the Church: the transformation of religious themes in the 1920s — early 1940s (historical novelistics, radio, public organizations). *Mirovozzrencheskaya paradigma v filosofii: religiya, pro et contra = Ideological paradigm in philosophy: religion, Pro et contra*. In 2 chapters. Ch. 2. Nizhny Novgorod, Volga State University; 2009. Pp. 175–197. (In Russ.).
5. Krukovsky MA. *Yuzhnyj Ural: Putevye ocherki = Southern Urals: Travel essays*. Moscow, 1909. 311 p. (In Russ.).
6. *Mir Islama. Izдание Imperatorskogo obshchestva vostokovedeniya = The World of Islam. Publication of the Imperial Society of Oriental Studies*. 1913. Vol. 2. Issue I. St. Petersburg; 1913. 650 p. (In Russ.).
7. *Mir Islama. Izдание Imperatorskogo obshchestva vostokovedeniya = The World of Islam. Publication of the Imperial Society of Oriental Studies*. 1913. Vol. 2. Issue XIX. St. Petersburg, 1913. 547 p. (In Russ.).
8. *Propaganda ateizma: organizaciya, sodержanie, rezul'taty. (Iz opyta BSSR) = Propaganda of atheism: organization, content, results. (From the experience of the BSSR)*. Moscow, Politizdat; 1985. 162 p. (In Russ.).
9. *The Charter of the spiritual organization of Muslims of the Russian Socialist Soviet Federative Republic (with the exception of Crimea, the Caucasus and Turkestan)*. Moscow, 1925. 39 p. (In Russ.).
10. Yamaeva LA. *Muslims of Bashkortostan at the turn of the 19–20th centuries (number, ethnic and social composition)*. Statistical essay. Ufa; 1999. 47 p. (In Russ.).

Информация об авторе

З. Р. Сабилова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

Z. R. Sabirova — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. — The author declares no conflicts of interests.